

УДК 342.7(470) + 34(470) «1991»
ББК Х400.3(2) + ХЗ(2)63

А. Ю. Винников

ЗНАЧЕНИЕ ДЕКЛАРАЦИИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА 1991 ГОДА В РАЗВИТИИ ОСНОВ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

A. Yu. Vinnikov

THE IMPORTANCE OF DECLARATION OF THE RIGHTS AND LIBERTIES OF MAN AND OF THE CITIZEN OF 1991 IN DEVELOPMENT OF FOUNDATIONS OF HUMAN AND CIVIL LEGAL STATUS IN THE RUSSIAN FEDERATION

В статье рассматриваются положения Декларации прав и свобод человека и гражданина в контексте регулирования конституционного статуса личности. Автор анализирует нормы Декларации, устанавливающие принципы конституционного статуса человека, основы гражданства, конституционные права и свободы, гарантии их реализации, и раскрывает ее значение как конституционного правового акта, являющегося отправной точкой нового видения взаимоотношений человека и государства в период коренных изменений сложившихся общественных отношений и зарождения новых.

Ключевые слова: декларация, права и свободы человека и гражданина, основы правового положения, конституционный статус, конституционный акт, принципы, гражданство, гуманизм, равенство, естественность и неотчуждаемость прав, гарантии, личные, политические, социально-экономические и культурные права, уполномоченный по правам, омбудсмен.

The article considers the provisions of Declaration of the rights and liberties of man and of the citizen in terms of regulation of individual's constitutional status. The author analyzes legal rules of Declaration which constitute principles of human's constitutional status, foundations of citizenship, constitutional rights and freedoms, guarantees of their realization, and reveals its importance as constitutional legal act which appears starting point of new vision of interrelations between human and state in time of fundamental changes of existing public relations and the new ones.

Keywords: declaration, human and civil rights and liberties, foundations of legal status, constitutional status, constitutional act, principles, citizenship, humanism, equality, naturalness and inalienability of rights, guarantees, personal, political, social and economic, cultural rights, human rights commissioner, ombudsman.

Принятая в условиях коренных преобразований государственного и общественного устройства российского государства Декларация о государственном суверенитете РСФСР, провозгласившая основные принципы качественно нового развития России как самостоятельного государства, требовала дальнейшего конституционно-правового закрепления

складывающихся основополагающих общественных отношений¹.

Следующим крупным шагом на пути реформирования российского государства и общества стала Декларация прав и свобод человека и гражданина, принятая 22 ноября 1991 г. Верховным Советом РСФСР.

Тогда, в период перелома сложившихся общественных отношений и за-

73

Конституция,
государство и общество

рождения новых, данному документу не уделялось должного внимания. Но и на сегодняшний день немногочисленные ученые, которые упоминают в своих исследованиях указанную Декларацию, говорят о ней поверхностно. Между тем отечественная Декларация не только исторический памятник, несущий в себе симптомы крупных сдвигов в политическом сознании советского общества, но и «первоисточник» постсоветских «позитивных конституционных хартий»².

К предмету конституционного права как отрасли права относятся основополагающие общественные отношения, закрепляющие положение личности в обществе и ее взаимосвязь с государством. Основы правового статуса (конституционный статус) личности являются тем конституционно-правовым институтом, который регулирует такие общественные отношения³.

Основы правового положения личности являются сложным и комплексным институтом, в котором выделяются отдельные элементы. Среди ученых нет единого мнения по составу таких элементов. Одни авторы включают в основы правового статуса личности правовые нормы, правосубъектность, субъективные права, свободы и обязанности, законные интересы, гражданство, юридическую ответственность, правовые принципы, правоотношения общего (статусного) характера⁴. Л. Д. Воеводин, например, полагает, что в структуру основ правового положения человека и гражданина входят следующие элементы: гражданство, правосубъектность, правовые принципы, основные права и свободы, основные обязанности, гарантии прав и свобод⁵. Другие ученые в состав элементов конституционного статуса личности включают гражданство, общие принципы, основные права, свободы и обязанности⁶.

Более адекватной является структура конституционного статуса личности, предложенная С. А. Авакьяном и состоящая из принципов, гражданства, основных прав, свобод и обязанностей, их гарантий⁷. Фактически данная структура объединяет только те элементы, которые, по мнению большинства авторов, являются обязательными элементами конституционного положения личности, а также гарантии прав, свобод и обязанностей, без которых их реальное осуществление, исполнение и охрана невозможны.

Прежде чем рассматривать основные права и свободы, необходимо обратиться к тем принципам конституционного положения человека и гражданина, которые устанавливаются Декларацией.

Под принципами конституционно-правового положения человека и гражданина понимаются исходные начала статуса личности, ее места в обществе и государстве⁸. Принцип конституционного статуса личности «выступает не только в качестве руководящей идеи, отражающей существенные свойства соответствующего явления, но также и в виде общего правила, определяющего главное направление деятельности людей, основную линию их поведения»⁹.

Первым по мере закрепления в тексте Декларации принципом конституционного статуса личности является принцип гуманизма, записанный в сжатом виде в преамбуле Декларации. Права и свободы человека, его честь и достоинство возведены данным документом в разряд высших ценностей общества и государства¹⁰. С этого момента в развитии российского общества и в деятельности российского государства главным приоритетом является человек, на реализацию условий самостоятельного и свободного развития которого должна быть направлена вся правовая система и государство в целом.

Другим принципом основ правового положения личности, установленным одним из первых в преамбуле Декларации, является принцип соответствия статуса личности требованиям и стандартам, признанных международным сообществом.

Указание в преамбуле Декларации на следование общепризнанным принципам в области прав и свобод имело огромное значение в свете недавнего провозглашения российским государством суверенитета. С одной стороны, Россия показала свою самостоятельность во внешних взаимоотношениях с другими государствами, что является неотъемлемым признаком государственного суверенитета, с другой, дала понять другим участникам мирового сообщества, что РСФСР умеет и будет «играть по международным правилам», подтвердив тем самым правильность признания России как равноправного члена одними государствами и подтолкнув другие государства к такому признанию.

В развитие указанного принципа в статье 1 Декларации установлено, что «общепризнанные международные нормы, относящиеся к правам человека, имеют преимущество перед законами РСФСР и непосредственно порождают права и обязанности граждан РСФСР»¹¹. Данное положение говорит о том, что общепризнанные принципы и нормы международного права не только являются двигателем

для создания и развития соответствующих норм национального права, но и непосредственно включаются в правовую систему России.

Другим важнейшим принципом конституционного положения личности, закрепленным в Декларации, является принцип неотъемлемости прав и свобод человека и гражданина и недопустимости их ограничения. Так, Декларация в статье 1 говорит: «Права и свободы человека принадлежат ему от рождения»¹². Тем самым Декларация «впервые признает естественную природу прав и свобод человека, подтверждая, что эти права не дарованы государством личности и не могут быть им отобраны. Обязанность государства заключается всего лишь в признании этих прав и в создании условий для их беспрепятственной реализации»¹³.

Государство, признавая неотъемлемые права и свободы личности, не в состоянии перечислить абсолютно все права и свободы в своих законодательных актах. Поэтому положение статьи 2 Декларации о том, что перечень прав и свобод, закрепленных Декларацией, не является исчерпывающим и не умаляет других прав и свобод человека, также представляет собой воплощение принципа принадлежности человеку прав и свобод от рождения.

Декларацией принцип недопустимости ограничения прав и свобод закрепляется указанием на то, что ограничения могут вводиться только законом и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, законных прав и интересов других людей. Данное общее положение конкретизируется статьей 39 Декларации о том, что ограничения могут быть временными и только в условиях чрезвычайного положения, основания и порядок введения которого устанавливаются законом.

Центральное место в конституционном положении личности занимает принцип равноправия, установленный в статье 3 Декларации. Суть данного принципа — признание прав, свобод и обязанностей за каждым членом общества в равной мере¹⁴. Фактически данный принцип устанавливает юридическое равноправие, то есть закрепляет равные условия и возможности для жизнедеятельности личности. В Декларации выделены три основных его аспекта.

Во-первых, принцип равенства заключается в равенстве всех перед законом и судом, который означает, что закон в равной мере обязателен для всех без исклю-

чения, а суд в равной мере доступен для всех и должен руководствоваться только законом.

Во-вторых, закрепленный Декларацией принцип равенства выражается в гарантируемом государством равенстве прав и свобод независимо от расы, национальности, языка, социального происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

В-третьих, особое место в установлении принципа равенства занимает положение Декларации о равенстве прав и свобод мужчин и женщин.

Декларация помимо провозглашения принципа равенства устанавливает общую гарантию его реализации в виде положения о том, что «лица, виновные в нарушении равноправия граждан, привлекаются к ответственности на основании закона»¹⁵.

Принцип свободы является одним из принципов конституционного положения человека и гражданина. Данный принцип означает выбор личностью поступков, действий и положения в системе общественных отношений, самостоятельность ее поведения. Свобода личности не бывает абсолютной, а существует в определенных дозволенных рамках в целях реализации свободы другими лицами¹⁶.

Пределы принципа свободы, установленные Декларацией, заключаются в том, что осуществление человеком своих прав и свобод не должно нарушать как права и свободы других лиц, так и государственные и общественные интересы, ущемление которых заключается в насильственном изменении конституционного строя, разжигании расовой, национальной, классовой, религиозной ненависти, в пропаганде насилия и войны.

Декларация, закрепляя основы правового статуса человека, не могла оставить без внимания такую составляющую их часть, как гражданство.

В федеральном законодательстве гражданство РФ — «устойчивая правовая связь лица с Российской Федерацией, выражающаяся в совокупности их взаимных прав и обязанностей»¹⁷. Несмотря на то что ученые не могут прийти к единому определению понятия «гражданство», закрепленное в законе определение признается многими авторами как адекватно отражающее основные характерные черты понятия «гражданство».

Первыми шагами на пути становления нового подхода к пониманию гражданства

стали нормы Декларации. Их особенностью является закрепление только основополагающих принципов российского гражданства, которые впоследствии в том или ином виде были отражены в Конституции РФ 1993 года и законодательстве РФ.

Важнейшим принципом, установленным в Декларации, является признание права на гражданство за каждым человеком. Сущность этого принципа состоит в том, что каждый человек в РФ, независимо от каких бы то ни было условий, имеет право на гражданство, включая граждан иностранных государств и лиц без гражданства¹⁸. Другими словами, Декларацией установлен открытый характер российского гражданства.

Гражданство рассматривается многими современными авторами именно как правовая связь человека с государством. «Все отношения, возникающие в связи с гражданством, являются правовыми, иначе говоря, они должны иметь в основе те или иные нормы законов и подзаконных актов»¹⁹. Данный характерный признак гражданства также закрепляется в Декларации 1991 года указанием на приобретение и прекращение гражданства только в соответствии с законом РСФСР.

Фиксация правового характера связи лица с государством в рамках гражданства есть по существу отказ от прежнего видения характера отношений между государством и человеком, в котором права и интересы человека подчинены правам и интересам коллектива, общества, государства, и утверждение принципиально нового типа отношений между ними как равноправными партнерами общественного договора²⁰.

«Гражданство есть устойчивая связь лица и государства. Это означает, что гражданство существует постоянно, независимо от воздействия внешних факторов»²¹. Устойчивость гражданства проявляется в пространстве и во времени.

В пространстве гражданство характеризуется тем, что правовая связь лица с государством сохраняется и в тех случаях, когда гражданин выезжает за границу, ибо и тогда у гражданина и государства имеются взаимные права и обязанности²².

Проявлением устойчивости гражданства в пространстве является установленный Декларацией принцип защиты и покровительства российских граждан за пределами РФ. Данный принцип характеризует гражданство именно как двустороннюю связь лица с государством. Так, государство возлагает на граждан опре-

деленный объем прав, свобод и обязанностей и, в свою очередь, обеспечивает их защиту как на своей территории, так и за ее пределами.

К правилу защиты и покровительства тесно примыкают закрепленные в Декларации и являющиеся фактически проявлением этого правила принципы недопустимости высылки гражданина России за пределы РСФСР и недопустимости его выдачи иностранному государству иначе как на основании закона или международного договора. Эти принципы вытекают из обязанности государства осуществлять защиту своих граждан. Указанное также характеризует гражданство именно как двустороннюю связь человека и государства.

Из принципа защиты и покровительства непосредственно вытекает прямо не закрепленный в Декларации принцип сохранения гражданства РФ лицами, проживающими или пребывающими за рубежом (принцип экстерриториальности гражданства), в соответствии с которым обладание российским гражданством не обусловлено обязательным проживанием или нахождением на территории России. Так, если бы при выезде лица за пределы РФ его гражданство не сохранялось, то никакие защита и покровительство граждан России не обеспечивались бы государством за его пределами. Принцип экстерриториальности также является ярким выражением устойчивости гражданства в пространстве.

Устойчивость гражданства во времени означает его непрерывность и бессрочность. Оно не может время от времени исчезать, а потом вновь появляться. Такая устойчивость означает, что гражданство — длящееся правовое состояние, а также означает сохранение гражданства с момента его приобретения в соответствии с условиями, определенными законодательством конкретного государства, вплоть до его утраты²³.

Декларацией в качестве выражения устойчивости гражданства во времени впервые был введен принцип недопустимости лишения гражданства.

Все предшествующее советское законодательство закрепляло лишение гражданства как форму его утраты. Лишение гражданства — это расторжение гражданских связей по инициативе государства в одностороннем порядке, не предусматривающее в качестве условия согласие гражданина²⁴.

Установленный в Декларации запрет лишать человека гражданства вытекает из сущности гражданства, что предпола-

гает прекращение такой связи как той, так и другой стороной только по взаимному согласию.

В Декларации также выражена еще одна характерная особенность гражданства. Нормативно закреплено правило «национального режима», когда лица, не являющиеся гражданами РСФСР, пользуются правами и свободами и несут обязанности, за изъятиями, установленными законом. Таким образом, «объем прав и обязанностей, предоставленных тому или иному лицу, государство ставит в прямую и непосредственную зависимость от гражданства, устанавливая права и обязанности в полном объеме лишь для своих граждан»²⁵.

Важнейшим условием и предпосылкой признания и соблюдения прав и свобод гражданина и соответствующих обязанностей государства по защите и обеспечению этих прав и свобод является получение гражданства данного государства. Поэтому структурно в Декларации сначала расположены нормы о гражданстве, после которых уже закреплены положения об основных правах и свободах.

Главным элементом конституционного положения личности, определяемым Декларацией, является совокупность основных (конституционных) прав и свобод человека и гражданина.

Конституционные права и свободы — это закрепленные в Конституции и гарантированные государством возможности, позволяющие каждому человеку и гражданину свободно и самостоятельно избирать вид и меру своего поведения, созидать и пользоваться предоставленными ему социальными благами как в личных, так и в общественных интересах²⁶.

По общему правилу, классификация прав и свобод человека и гражданина возможна на основе определенных признаков (критериев) и всегда условна. Наиболее распространенным классификационным признаком в науке конституционного (государственного) права является содержание прав и свобод человека и гражданина²⁷.

По данному признаку некоторые авторы делят права и свободы на личные, политические, социально-экономические, духовно-культурные²⁸.

Одни ученые не выделяют культурные права и свободы, а классифицируют их на личные, политические, социально-экономические²⁹.

Другие авторы дают более подробную классификацию прав и свобод человека: социально-экономические, политические, гражданские, культурные и личные³⁰.

Основания для разделения прав и свобод на большое количество групп отсутствуют. Деление прав и свобод человека на личные, политические и социально-экономические и культурные полностью отвечает требованию классификации в соответствии с предметом правового регулирования, то есть характером регулируемых правом общественных отношений, и охватывает основные области важнейших взаимоотношений личности и общества, гражданина и государства³¹.

Систему основных прав и свобод характеризует не только их группировка, но и те приоритеты, которых придерживается Декларация в их последовательном расположении. Последнее отражает соответствующую идеологию, которой придерживается государство в трактовке сущности концепции правового статуса личности³².

Ранее человек сначала рассматривался как участник экономической и социальной жизни общества и государства, потом как участник управления государственными и общественными делами, и в последнюю очередь как индивид со своими интересами и духовным миром. Поэтому Конституции РСФСР закрепляли социально-экономические права и свободы, далее — политические и после этого — личные.

Декларация закрепила иную позицию в определении сущности конституционного положения личности. На первом плане — человек как индивид, со своей жизнью, неприкосновенностью и свободой, на втором — возможности его участия в общественной жизни и делах государства, на третьем — права, позволяющие ему быть участником экономических процессов³³.

Первыми в соответствии с новой принятой концепцией взаимоотношений личности и государства расположены в Декларации 1991 года личные права и свободы.

Личные права и свободы представляют собой «неотчуждаемые, естественные права человека, отражающие ценность жизни человека, его достоинство и неприкосновенность»³⁴. По своей природе они: принадлежат каждому, не связаны с принадлежностью к гражданству государства, не вытекают из него; неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения; абсолютны, т. е. не подлежат ограничению; отличаются особым характером (реализация личных прав требует не столько индивидуальных усилий их обладателей, сколько обеспечительных, охранительных и иных действий государственных органов, должностных лиц и граждан)³⁵.

Впервые в Декларации было провозглашено право на жизнь. Оно является основополагающим правом, вокруг которого в той или иной степени объединяются другие права.

Данное право не означает, что государство тем самым разрешает, дозволяет жизнь собственных граждан. Жизнь возникает вне государственных явлений, и биологическое рождение ребенка меньше всего нуждается в наличии государственных институтов³⁶. Государство же путем его признания закрепляет обязанность всех государственных и общественных структур, каждого человека по его защите путем создания и поддержания безопасных условий жизни. Причем именно действиями других лиц, а не активными действиями самого субъекта права на жизнь осуществляется реализация такого права. В этом и заключается его особенность.

В Декларации содержание права на жизнь выражается, прежде всего, в недопустимости произвольного лишения жизни человека, а также в ограничении применения смертной казни (ее назначение в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления только по приговору суда с участием присяжных) и в закреплении курса российского государства на ее отмену.

Другими личными правами, провозглашенными Декларацией, являются право на свободу и личную неприкосновенность, право на неприкосновенность частной жизни и сохранение ее тайны, право на жилище, право на свободу передвижения, свобода мысли и слова, свобода совести и вероисповедания, право свободно определять и указывать свою национальную принадлежность, право на пользование родным языком.

Вторую группу прав, провозглашенных в Декларации прав и свобод человека и гражданина, составляют политические права. Политические права выражают возможности индивида на участие в политической жизни и осуществление государственной власти³⁷.

Политические права и свободы обычно признаются лишь за гражданами, то есть обладание политическими правами связывается с принадлежностью к гражданству конкретного государства. Посредством политических прав и свобод гражданин участвует и контролирует государственно-политические процессы в стране, формируемую политику государства в отношении человека. Непосредственное или опосредованное участие граждан в управлении делами

государства не позволяет ограничивать правовой статус человека. Реализация политических прав и свобод гражданина как проявление народовластия является механизмом обеспечения иных прав и свобод. В отличие от личных прав и свобод, политические права и свободы направлены не на обеспечение автономии человека, а на его проявление в качестве активного участника политического процесса. Ценность этой категории прав состоит в том, что они создают условия для укрепления связей между гражданином, обществом, государством³⁸.

В системе политических прав и свобод, провозглашенных в Декларации, основополагающим является право граждан на участие в управлении делами общества и государства. «По мнению многих исследователей, данное право выступает как основное стержневое политическое право. Оно юридически обеспечивает реализацию народовластия, включение граждан в сферу принятия и осуществления государственных решений»³⁹.

Декларация закрепляет две формы реализации указанного права, как непосредственно, так и через своих представителей. Кроме того, в Декларации установлен важный принцип избирательного права, который направлен на реализацию права участвовать в управлении обществом и государством — это принцип всеобщего равного избирательного права при тайном голосовании.

Декларацией провозглашены такие политические права, как равное право доступа к государственной службе, право манифестаций, право на объединение, право на обращение.

Декларация 1991 года провозглашает социально-экономические и культурные права и свободы. Данная группа прав призвана обеспечить возможности человека защитить свои жизненные интересы в экономической, социальной и культурной сферах жизни общества.

Особенность социально-экономических и культурных прав состоит в том, что в отличие от «личных (гражданских) и политических прав и свобод, которые формулируются в безусловной форме, порождают соответствующие обязанности государства и обеспечены защитой в судебном порядке, данные права и свободы обычно выражаются в условной форме, связывающей их осуществление в зависимости от реальных возможностей экономики, уровня развития социальной и духовной жизни общества, а также в форме перспектив, пожеланий, целей и идеалов для деятельности государства,

для становления и совершенствования социального государства»⁴⁰.

Основополагающим среди социально-экономических и культурных прав является провозглашенное Декларацией право собственности. Оно означает право владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом и другими объектами собственности как индивидуально, так и совместно с другими лицами.

Право собственности является краеугольным камнем и основой демократической рыночной экономики, поэтому его признание стало логическим следствием перехода России от социализма к рыночным отношениям и установлением новой концепции взаимоотношений личности, государства и общества.

Декларация наряду с правом собственности признает право каждого на осуществление предпринимательской деятельности, право на труд, право на отдых, право на медицинскую помощь, право на социальное обеспечение, право на образование, свободу творчества, право на участие в культурной жизни.

Эффективной реализации прав и свобод и воплощению закрепленного в законодательстве юридического статуса личности в фактическое положение каждого человека служит такой необходимый элемент конституционного статуса человека, как гарантии.

Проблеме гарантий прав и свобод человека внимание уделялось многими авторами. Большинство ученых под гарантиями понимают условия и средства, обеспечивающие фактическую реализацию и всестороннюю охрану прав и свобод человека и гражданина⁴¹.

Дискуссионным является вопрос о классификации гарантий. Однако многие авторы сходятся во мнении, что гарантии делятся на общие и специальные (юридические) гарантии⁴². Под общими гарантиями понимаются совокупность экономических, политических, духовных и других факторов, которые направлены на создание благоприятной обстановки для реализации прав и свобод и исполнения обязанностей. Юридические гарантии — те эффективные способы, приемы и методы, которые выражены, закреплены в законодательстве и которыми обладают органы государства, органы МСУ, организации, сами граждане в целях надлежащего осуществления основных прав и свобод, исполнения обязанностей.

Фундамент системы гарантий в период становления России как демократического правового государства был заложен в нормах Декларации прав и свобод

человека и гражданина 1991 года путем закрепления комплекса юридических гарантий.

Среди юридических гарантий Декларация закрепила конституционный механизм самозащиты прав — основное право каждого защищать свои права, свободы и законные интересы всеми способами, не противоречащими закону. Способы самозащиты должны определяться в законодательстве.

В целях эффективной самозащиты человеком своих прав Декларация также устанавливает обязанность государственных органов, учреждений и должностных лиц обеспечивать каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом.

Особое место Декларация отводит судебным гарантиям обеспечения прав и свобод личности. Это неудивительно, ведь суд, по мнению многих исследователей, считается наиболее эффективным юридическим средством среди других средств защиты прав и свобод. Провозгласив перечень судебных гарантий, Декларация «впервые в нашей стране возвела судебную власть в ранг самостоятельной ветви власти»⁴³.

Декларация гарантирует судебную защиту прав и свобод человека. Содержание конституционного права на судебную защиту заключается в наличии судебных процедур, «которые позволяют гражданам, участвующим в судопроизводстве, отстаивать свои интересы на основе установленных принципов состязательности и равноправия сторон. Благодаря суду уравновешивается фактическое неравенство между мощной машиной государственного обвинения и «маленьким человеком»⁴⁴.

Судебная защита прав и свобод в соответствии с Декларацией включает, в том числе, возможность обжалования действий и решений любых государственных органов, должностных лиц, общественных объединений, повлекших за собой нарушение закона или превышение полномочий и ущемляющих права граждан.

Судебные гарантии, установленные в Декларации, заключаются в гарантии охраны прав жертв преступлений и злоупотреблений властью, презумпции невиновности, праве на гуманизм правосудия (право на обжалование приговора суда, недопустимость доказательств, полученных с нарушением закона, недопустимость повторного несения ответственности за одно и то же правонарушение

и др.), правиле действия закона во времени, праве на получение юридической помощи, ответственности государственных органов за причиненный ими вред, ограничении основных прав и свобод только в определенных законом случаях.

В Декларации впервые получил официальное юридическое закрепление институт омбудсмена, который представляет собой одно из проявлений права на государственную защиту.

Омбудсмен определяется Декларацией как лицо, уполномоченное Парламентом осуществлять контроль за соблюдением прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Парламентский омбудсмен по правам человека назначается Верховным Советом РСФСР сроком на 5 лет, подотчетен ему, и важной гарантией его правового статуса служит наличие депутатской неприкосновенности. Его полномочия и порядок их осуществления определяются только законом.

Уполномоченный по правам человека — это институт и государственный правозащитный орган, осуществляющий свою деятельность в целях соблюдения прав и свобод гражданина при его взаимоотношениях с государством и способствующий гармонизации общественных отношений⁴⁵. Деятельность Уполномоченного дополняет существующие средства защиты прав и свобод граждан, не отменяет и не влечет пересмотра компетенции государственных органов, обеспечивающих восстановление нарушенных прав и свобод⁴⁶.

«Взаимоотношения индивида и государства — одна из ведущих проблем политико-правовой мысли, имеющей многовековую историю. Характер взаимоотношений государства и личности является важнейшим показателем состояния общества в целом, целей и перспектив его развития»⁴⁷. Поэтому неудивительно, что в период перестройки общественного и государственного устройства и смены курса развития России взаимоотношения личности и государства требовали конституционно-правового закрепления.

Важным шагом в данном направлении стало принятие Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 г. «Декларации прав и свобод человека и гражданина». «Декларация отражала новое видение конституционного статуса личности, не совпадающее с официально продолжающими действовать нормами Конституции РСФСР. Впервые в России в Декларации получило отражение понятие “права человека”, которые вытекают, как отмечается

во Всеобщей Декларации прав человека, из присущих всем членам человеческой семьи достоинства и свободы»⁴⁸.

Россия вслед за мировым сообществом, рассматривающим права человека и их защиту в качестве универсального идеала, также провозгласила в Декларации указанные ценности как приоритетные, признала необходимость придерживаться в данной области общепринятых международных стандартов. Декларация впоследствии стала органической частью проекта новой Конституции РФ и базой всего текущего законодательства, касающегося личности, и заложила глубокие гуманистические основы правового государства и гражданского общества⁴⁹.

Декларация установила ряд основополагающих принципов конституционного положения личности, отраженных в международно-правовых документах о правах человека: принцип гуманизма, принцип равенства, принцип свободы, принцип недопустимости ограничения прав и свобод, принцип приоритета норм международного права в области прав человека.

В Декларации 1991 г. нашла свое отражение идея естественности и неотчуждаемости прав человека.

Декларация установила новый подход к пониманию гражданства, закрепив основополагающие принципы российского гражданства.

Декларация 1991 года подтвердила многогранность прав и свобод человека и гражданина и выразила новую концепцию правового статуса личности, которой придерживается российское государство.

Нашли свое отражение в Декларации кардинальные юридические решения в отношении юридических гарантий реализации прав и свобод. Так, «признание права на судебную защиту стало новым феноменом в российской правовой культуре постсоветского периода»⁵⁰. Право на самозащиту своих прав было возведено в ранг конституционного принципа. В России путем принятия Декларации была юридически оформлена идея создания института омбудсмена.

Огромное значение Декларация имела для разработки и принятия новой Конституции РФ. «Для Конституции РФ 1993 г. была характерна в значительной мере преемственность с точки зрения регулирования основных прав и свобод человека и гражданина. В то же время многие положения Декларации не просто получили свое закрепление в Конституции Российской Федерации, но и были разбиты и конкретизированы с точки зрения

установления дополнительных гарантий и обеспечения их защиты»⁵¹.

Таким образом, Декларация явилась своего рода очередной акцией подтверждения конституционного курса России на признание прав и свобод человека в соответствии с современными между-

народными стандартами и тому уровню требований, который диктуется идеями и принципами правового государства⁵². Декларация представляет собой акт конституционного характера, закрепивший зарождение новых общественных отношений.

Примечания

1. См.: *Винников А. Ю.* К вопросу о месте и роли Декларации о государственном суверенитете РСФСР в становлении российского государства // Вестник Челябинского государственного университета. Право. — 2011. — № 29 (244). — С. 99—103.
2. *Рудинский Ф. М., Шишенина И. В.* Российская декларация прав и свобод человека и гражданина 1991 г. и основные международные стандарты прав человека // История государства и права. — 2006. — № 9. — С. 22—24.
3. См.: *Авакьян С. А.* Конституционное право России. Учебный курс : учеб. пособие : в 2 т. — 4-е изд., перераб. и доп. — Т. 1. — М.: Инфра-М, 2010. — С. 20—33, 579—583; *Баглай М. В.* Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов. — 6-е изд., изм. и доп. — М.: Норма, 2007. — С. 17—20; Конституционное право России : учебник / отв. ред. А. Н. Кокотов и М. И. Кукушкин. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2007. — С. 138—142; *Червонюк В. И.* Конституционное право России : учеб. пособие. — М.: Термика, Инфра-М, 2004. — С. 12—23, 138—141.
4. *Матузов Н. И.* Правовая система и личность. — Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1987. — С. 59.
5. См.: *Воеводин Л. Д.* Юридический статус личности в России : учебное пособие. — М.: Изд-во МГУ ; Инфра-М — Норма, 1997. — С. 27—38.
6. *Козлова Е. И., Кутафин О. Е.* Конституционное право России. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2004. — URL: <http://lawtoday.ru/razdel/biblio/kons-prav/index.php> (дата обращения 07.01.2012).
7. *Авакьян С. А.* Указ. соч. — С. 582.
8. Там же. — С. 583.
9. *Воеводин Л. Д.* Указ. соч. — С. 58.
10. *Грабец С. Г.* История развития гуманистических начал в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве // Адвокат. — 2011. — № 3. — С. 59—66.
11. Постановление Верховного Совета РСФСР от 22 ноября 1991 г. N 1920-1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. — 1991. — № 52. — Ст. 1865.
12. Там же.
13. *Катков Д. Б., Корчиго Е. В.* Конституционное право России : учебное пособие / отв. ред. Ю. А. Веденеев. — М.: Юриспруденция, 1999. — С. 65.
14. Конституционное право России : учебник / отв. ред. А. Н. Кокотов, М. И. Кукушкин. — С. 161—162.
15. Постановление Верховного Совета РСФСР от 22 ноября 1991 г. № 1920-1.
16. См.: *Авакьян С. А.* Указ. соч. — С. 583—586.
17. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве РФ» // СЗ РФ. — 2002. — № 22. — Ст. 2031.
18. *Стрекозов В. Г., Казанчев Ю. Д.* Конституционное право Российской Федерации : учебник. — М.: Изд-во МГЭИ, 1997. — С. 93.
19. *Авакьян С. А.* Указ. соч. — С. 602—603.
20. Проблемы науки конституционного права : монография / отв. ред. А. Н. Кокотов, М. И. Кукушкин. — Екатеринбург : Изд-во УрГЮА, 1998. — С. 104.
21. *Авакьян С. А.* Российское гражданство: опыт и проблемы // Законодательство. — 1997. — № 5. — URL: <http://constitution.garant.ru/science-work/modern/3541101/> (дата обращения: 22.12.2011)
22. Проблемы науки конституционного права. — С. 104.
23. *Корж Н. Я.* Гражданство Российской Федерации. Историко-правовой аспект. — СПб.: ИД «Нева», 2004. — С. 13.
24. *Козлова Е. И., Кутафин О. Е.* Указ. соч.
25. *Кутафин О. Е.* Российское гражданство : монография. — М.: Юристъ, 2003. — С. 82.
26. *Воеводин Л. Д.* Указ. соч. — С. 135.
27. *Лебедев В. А.* Политические права и свободы граждан Российской Федерации (конституционно-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук. — Челябинск, 2003. — С. 16.
28. См.: Конституционное право России : учебник / отв. ред. А. Н. Кокотов, М. И. Кукушкин. — С. 146—147.
29. *Козлова Е. И., Кутафин О. Е.* Указ. соч.

30. Матузов Н. И. Актуальные проблемы теории права. — Саратов : Изд-во Саратовской государственной академии права, 2004. — С. 258.
31. Лебедев В. А. Конституционно-правовая охрана и защита прав и свобод человека и гражданина в России (теория и практика современности). — М. : Изд-во Моск. ун-та, 2005. — С. 12.
32. Лысенко В. В. Система современного законодательства Российской Федерации и стран Содружества Независимых Государств, реализующего право на объединение // Конституционное и муниципальное право. — 2009. — № 15. — С. 17 — 22.
33. Авакьян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность. — 2-е изд. — М. : РЮИД, Сашко, 2000. — URL: <http://www.lawbook.by.ru/const/avakyan/1.3.shtml> (дата обращения: 24.04.2011).
34. Червонюк В. И. Указ. соч. — С. 154.
35. Лебедев В. А. Указ. соч. — С. 19.
36. Полякова Т. И. Право на жизнь как личное неимущественное право // Современное право. — 2008. — № 9. — С. 2—6.
37. Общая теория прав человека / отв. ред. Е. А. Лукашева. — М. : Норма, 1996. — С. 44.
38. Буянтуева Р. С. Соотношение политических прав и свобод человека и гражданина в современном российском обществе // Вестник Бурят. гос. ун-та. — 2009. — № 6а. — С. 213—215.
39. Афанасьева С. А. Классификация политических прав и свобод человека и гражданина // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». — 2008. — № 2 (28). — С. 110—112.
40. Енгибарян Р. В., Тадевосян Э. В. Конституционное право : учебник. — М. : Юристъ, 2000. — С. 169.
41. См.: Воеводин Л. Д. Указ. соч. — С. 229; Лебедев В. А. Конституционные юридические гарантии социалистической законности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1983. — С. 3; Матузов Н. И. Правовая система и личность. — С. 8.
42. См.: Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. — М. : Норма, 2008. — С. 305—308; Лебедев В. А. Конституционно-правовая охрана... — С. 149—155; Ростовщиков И. В. О структуре юридических гарантий обеспечения прав человека // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. Юриспруденция. — 2008. — № 10. — С. 37—43; Сипок Р. П. Особенности конституционных гарантий реализации прав и свобод человека и гражданина в России (на примере конституционного судопроизводства) : дис. ... канд. юрид. наук. — Челябинск, 2006. — С. 37—62.
43. Вершинин В. Б. Некоторые аспекты становления и развития судебной защиты в современной России // История государства и права. — 2010. — № 8. — С. 20—22.
44. Сипок Р. П. Указ. соч. — С. 63.
45. Акульшина С. Е. Институт уполномоченных по правам человека как один из способов внесудебной защиты прав ребенка // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. — 2010. — № 28. — С. 97—105.
46. Курскова Г. Ю. Система защиты прав и свобод человека в Российской Федерации // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. — 2009. — № 11. — С. 38—49.
47. Куйбышева И. П. Современное состояние и проблемы взаимоотношения государства и личности // Вестник Московского государственного университета леса — Лесной вестник. — 2001. — № 3. — С. 67—72.
48. Макушин А. А. История становления института защиты прав и свобод человека в России. — Челябинск : Челяб. гос. ун-т, 2005. — С. 157—158.
49. См.: Бачернихина М. В. Техничко-юридические аспекты употребления термина «обязанность» в конституционном праве // Вестник Владимирского юридического института. — 2007. — № 3(4). — С. 227—229.
50. Селезнева Н. М. Актуальные проблемы административной юстиции в России // Вестник Поволжской академии государственной службы. — 2006. — № 11. — С. 78—86.
51. Ерохина Т. П. Конституционное право на судебную защиту и право на судебную защиту в гражданском судопроизводстве // Публичное и частное право. — 2010. — № 3. — С. 149—157.
52. Макушин А. А. Указ. соч. — С. 158.

Reference

1. A. Y. Vinnikov. Place and role of the Declaration of state sovereignty of the Russian Soviet Federated Socialistic Republic in the establishment of the Russian state // Bulletin of Chelyabinsk State University [K voprosu o meste I roli deklaratsii o gosudarstvennom suverenitete RSFSR v stnovlenii rossiyskogo gosudarstva // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta] Publication: Law - 2011. — № 29 (244). — p. 99-103.
2. F. M. Rudinskiy, I. V. Shishenia. Russian declaration of the rights and liberties of man and of the citizen of 1991 and basic international standards of the rights of a

- man // History of state and law [Rossiyskaya deklaratsiya prav I svobod cheloveka I grazhdanina 1991 goda I osnovnye mezhdunarodnie standarty prav cheloveka // Istoriya gosudarstva I prava] – 2006. – № 9. – p. 22-24.
3. S. A. Avakyan. Constitutional law of Russia [Konstitutsionnoe pravo Rossii]. Study course: textbook: 2 volumes. Volume 1. – 4th publication., revised and updated. – Moscow: Infra-M, 2010. – pp. 20-33, 579-583; M. V. Baglay. Constitutional law of the Russian Federation: textbook for higher institutions [Konstitutsionnoe pravo Rossiyskoy Federatsii: uchebnoe posobie dlya vysshikh uchebnikh zavedenii]. – 6th publication., revised and updated – Moscow: Norma, 2007. – pp. 17-20; Constitutional law of Russia: textbook / executive editor A. N. Kokotov and M. I. Kukushkin [Konstitutsionnoe pravo Rossii: uchebnik / otvetstvennyy redaktor A. N. Kokotov and M. I. Kukushkin – 2nd publication, revised and updated – Moscow: Norma, 2007. – p. 138-142; V. I. Chervonyuk. Constitutional law of Russia: textbook [Konstitutsionnoe pravo Rossii: uchebnoe posobie] – Moscow: Termika, Infra-M, 2004. – p. 12-23, 138-141.
4. N.I. Matuzov. Legal system and personality [Pravovaya sistema I lichnost] – Saratov: Publishing office of Saratov University, 1987. – p. 59.
5. L. D. Voevodin. Legal status of personality in Russia. Textbook. [Juridicheskiy status lichnosti v Rossii. Uchebnoe posobie] – Moscow: Publishing office of Moscow State University, Publishing team INFRA-M-NORMA, 1997. – pp. 27-38.
6. E. I. Kozlova, O.E. Kutafin. Constitutional law of Russia [Konstitutsionnoe pravo Rossii]. – 3d publication, revised and updated – Moscow: Jurist, 2004. URL: <http://lawtoday.ru/razdel/biblo/kons-prav/index.php> (date of issue 07.01.2012).
7. S. A. Avakyan. Constitutional law of Russia [Konstitutsionnoe pravo Rossii] – p. 582
8. Same source, p. 583.
9. L. D. Voevodin. Articles – p. 58.
10. S. G. Grabets. History of development of humanities in the Russian criminal legislation [Istoriya razvitiya gumanisticheskikh nachal v otechestvennom ugolovno-processualnom zakonodatelstve] // Advokat. – 2011. – № 3. – pp. 59-66.
11. Provision of the Supreme Soviet of the Russian Soviet Federated Socialist Republics No. 1920-1 of November 22, 1991 “On Declaration of the rights and liberties of man and of the citizen” [Postanovlenie Verkhovnogo Soveta RSFSR ot 22 noyabrya 1991 N 1920-1 «O Deklaratsii prav I svobod cheloveka I grazhdanina» // Vedomosti Congress of People’s Deputies of the Russian Soviet Federated Socialist Republics and the Supreme Soviet of the Russian Soviet Federated Socialist Republics. – 1991. – № 52. – Article. 1865.
12. Same source
13. D. B. Katkov, E. V. Korchigo. Constitutional law of Russia: textbook / executive editor Y.A. Vedeneev. [Konstitutsionnoe pravo Rossii: uchebnoe posobie / otvetstvennyy redaktor Y.A. Vedeneev] — Moscow: Jurisprudentsiya, 1999. – p. 65.
14. Constitutional law of Russia: Textbook / executive editor A. N. Kokotov and M. I. Kukushkin. [Konstitutsionnoe pravo Rossii: uchebnik / otvetstvennyy redaktor A. N. Kokotov i M. I. Kukushkin] – p. 161-162.
15. Provision of the Supreme Soviet of the Russian Soviet Federated Socialist Republics No. 1920-1 of November 22, 1991 [Postanovlenie Verkhovnogo Soveta RSFSR ot 22 noyabrya 1991 N 1920-1].
16. S. A. Avakyan. Constitutional law of Russia [Konstitutsionnoe pravo Rossii] – pp.583-586.
17. Federal Law № 62-ФЗ «Citizenship of the Russian Federation» of May 31, 2002 // Official Gazette of the Russian Federation. – 2002. – № 22. – Article 2031 [Federalniy zakon ot 31 maya 2002 № 62-ФЗ «O grazhdanstve RF» // Sobranie zakonodatelstva RF].
18. V. G. Strekozov, Y. D. Kazanchev. Constitutional Law of the Russian Federation: textbook. [Konstitutsionnoe pravo Rossiyskoy Federatsii: uchebnik] – Moscow: Publishing office of МГЭИ, 1997. – С. 93.
19. S. A. Avakyan. Constitutional law of Russia [Konstitutsionnoe pravo Rossii] – p. 602-603.
20. Issues of Science of Constitutional law [Problemy nauki konstitutsionnogo prava] / monograph Executive editors A.N. Kokotov and M.I. Kukushkin. – Yekaterinburg: Publishing office of USLA, 1998. – p. 104.
21. S.A. Avakyan. Russian law: experience and problems // Legislation. [Rossiyskoe grazhdanstvo: opyt I problem/ zakonodatelstvo] – 1997. – № 5. URL: <http://constitution.garant.ru/science-work/modern/3541101/> (date of publishing: 22.12.2011)
22. Issues of Constitutional law science: monograph. [Problemy nauki konstitutsionnogo prava/ monographiya] – p. 104.
23. N.Y. Korzh. Law of the Russian Federation. Historical and legal aspect [Grazhdanstvo Rossiyskoy Federatsii. Istoricheskoye-pravovoy aspekt]. – Saint Petersburg.: Publishing house «Neva», 2004. – p. 13.
24. E. I. Kozlova, O. E. Kutafin. Articles stated.
25. O. E. Kutafin. Russian law: monograph. [Rossiyskoe grazhdanstvo: monographiya] – Moscow: Jurist, 2003. – p. 82.
26. L. D. Voevodin. Articles stated. – p. 135.

27. V. A. Lebedev. Political rights and freedoms of the citizens of the Russian Federation (constitutional law analysis): thesis. ... Candidate of Science (Law). [Politicheskie prava i svobody grazhdan Rossiyskoy Federatsii (konstitutsionno-pravovoe issledovanie), dissertatsiya, kandidat juridicheskikh nauk] – Chelyabinsk, 2003. – p. 16.
28. Constitutional Law of Russia: Textbook / Executive editors. A. N. Kokotov and M. I. Kukushkin. [Konstitutsionnoe pravo Rossii: Uchebnik / Otvetstvennie redaktory A. N. Kokotov and M. I. Kukushkin] – pp. 146-147.
29. E.I. Kozlova, O.E. Kutafin. Articles stated
30. . N.I. Matuzov. Actual problems of theory of law [Aktualnie problem teorii prava]. – Saratov: Publishing office of Saratov State Academy of Law, 2004. – p. 258.
31. V.A Lebedev. Constitutional and legal protection and security of the rights and freedoms of a man and the citizens in Russia (theory and practice of modern age). [Konstitutsionnaya i pravovaya okhrana i zashchita prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossii (teoriya i praktika sovremennosti)] – Moscow: Publishing office of Moscow University, 2005. – p. 12.
32. V.V. Lysenko. The system of modern legislation of the Russian Federation and countries of the Commonwealth of Independent States, exercised the right to unite // Constitutional and municipal law [Sistema sovremennogo zakonodatelstava Rossiyskoy Federatsii i stran Sodruzhestva nezavisimikh gosudarstv, realizuyushchego pravo na obedinenie // Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo]. – 2009. – № 15. – pp. 17-22.
33. S.A. Avakyan. Constitution of Russia: nature, evolution, modern age. – 2nd edition. [Konstitutsiya Rossii: priroda, evolutsiya, sovremennost – 2e izdanie] – Moscow.: Russian law publishing office, Sashko, 2000. URL: <http://www.lawbook.by.ru/const/avakyan/1.3.shtml> (date of issue: 24.04.2011).
34. V.I. Chervonyuk. Articles stated. – p. 154.
35. V.A. Lebedev. Constitutional legal security [Konstitutsionno-pravovaya okhrana] – p. 19.
36. T.I. Polyakova. Right to life as civil liberty // Modern law. [Pravo na zhizn kak lichnoe neimushchestvennoe pravo// Sovremennoe pravo] – 2008. – № 9. – pp. 2-6.
37. General theory of the rights of a man [Obshchaya teoriya prav cheloveka] /Executive editor E.A. Lukashaeva. – Moscow.: Publishing office NORMA, 1996. – p. 44.
38. R.S. Buyantueva. Correlation between political rights and freedoms of a man and the citizen in modern Russian society // Bulletin of Buryat State University [Sootnoshenie politicheskikh prav i svobod cheloveka i grazhdanina v sovremennom rossiyskom obshchestve]. – 2009. – № 6a. – pp. 213-215.
39. S.A. Afanasieva. Classification of political rights and freedoms of a man and the citizen // Bulletin of Moscow City Pedagogical University. Series «Legal science». [Klassifikatsiya politicheskikh prav i svobod cheloveka i grazhdanina// Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta, seriya «Juridicheskie nauki»] – 2008. – № 2 (28). – pp. 110-112.
40. R.V. Engibaryan., E.V. Tadevosyan. Constitutional law: Textbook [Konstitutsionnoe pravo. Uchebnik] – Moscow: Jurist, 2000. – p. 169.
41. L.D. Voevodin. Articles stated. – p. 229; V.A. Lebedev. Constitutional legal guarantees of socialist legality: thesis. [Konstitutsionnie juridicheskie garantii sotsialisticheskoy zakonnosti / dissertatsiya] ... Candidate of Science (Law). – Moscow, 1983. – p. 3; N.I. Matuzov. Legal system and personality [Pravovaya sistema i lichnost]. – p. 8.
42. N.V. Vitruk. General theory of legal status of a person [Obshchaya teoriya pravovogo polozheniya cheloveka]. – Moscow: NORMA, 2008. – pp. 305-308; V.A. Lebedev. Constitutional and legal security [Konstitutsionno-pravovaya okhrana] ... – pp. 149-155; I.V. Rostovshchikov. The structure of legal guarantees for the provision of the rights of a man // Bulletin of Volgograd State University. Series 5: Jurisprudence [Struktura juridicheskikh garantiy dlya obespecheniya prav cheloveka // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta, seriya 5: Jurisprudentsiya]. – 2008. – № 10. – pp. 37-43; R.P. Sipok. Features of constitutional guarantees to implement the rights and freedoms of a man and the citizen in Russia (based on constitutional legal procedure) Osobennosti konstitutsionnikh garantiy realizatsii prav i svobod cheloveka i grazhdanina (na primere konstitutsionnogo sudoproizvodstva): thesis ... Candidate of Science (Law). – Chelyabinsk, 2006. – pp. 37-62.
43. V.B. Vershinin. Several aspects of establishment and development of judicial protection in modern Russia // History of state and law [Nekotore aspekti stanovleniya i razvitiya sudebnoy zashchity v sovremennoy Rossii // Istoriya gosudarstva i prava]. – 2010. – № 8. – pp. 20 - 22.
44. R.P. Sipok. Articles stated. – p 63.
45. S.E. Akulshina. Institute of Human Rights Commissioners as a method of extrajudicial remedy for the rights of a child // Bulletin of Ryazan State University named after S.A. Esenin [Institut upolnomochennikh po pravam cheloveka kak odin iz sposobov vniesudebnoy zashchity prav rebenka // Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universitets imeni Esenina]. – 2010. – № 28. – pp. 97-105.
46. G.Y. Kurskova. The system of protection of the rights and freedoms of a man in the Russian Federation // Bulletin of the Russian State University for Humanities

[Sistema zashchity prav i svobod cheloveka v Rossiyskoy Federatsii // Vestnik Rossiyskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta]. – 2009. – № 11. – pp. 38-49.

47. I.P. Kuybisheva. Modern state and problems of relations between the state and an individual // Bulletin of Moscow State Forest University – Forest Bulletin [Sovremennoe sosotoyanie i problem vzaimootnosheniy mezhdu gosudarstvom i lichnostyu // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta lesa // Lesnoy vestnik]. – 2001. – № 3. – pp. 67-72.

48. A.A. Makushin. History of establishment of the institute of protection of the rights and freedoms of a man in Russia [Istoriya stanovleniya institute zashchity prav i svobod cheloveka v Rossii] – Chelyabinsk, Chelyabinsk State University., 2005. – pp. 157-158.

49. M.V. Bachernikhina. Technical legal aspects of the use of the term “responsibility” in constitutional law // Bulletin of Vladimir Law Institute [Tekhniko-juridicheskie aspekty ispolzovaniya termina “otvetstvennost” v konstitutsionnom prave // Vestnik Vladimirskego juridicheskogo institute]. – 2007. – № 3(4). – pp. 227-229.

50. N.M. Selezneva. Factual problems of administrative justice in Russia // Bulletin of Stolypin Volga Region Institute [Aktualnie problemy administrativnoy justitsii v Rossii // Vestnik Povolzhskoy akademii gosudarstvennoy sluzhby] – 2006. – № 11. – pp. 78-86.

51. T.P. Erokhina. Constitutional law for judicial protection and the right for judicial protection in civil procedure // Public and private law [Konstitutsionnoe pravo na sudebnuyu zashchitu i pravo na sudebnuyu zashchitu v grazhdanskom sudoproizvodstve // Publichnoe i chastnoe pravo]. – 2010. – № 3. – pp. 149-157.

52. A.A. Makushin. Articles stated. – p. 158.

ВИННИКОВ Андрей Юрьевич, аспирант кафедры конституционного права и муниципального права юридического факультета Челябинского государственного университета. 454000, Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129. E-mail: starlker@yandex.ru.

VINNIKOV Andrey Yurievich, postgraduate student of the Department of Constitutional and municipal law of the Faculty of Law of Chelyabinsk State University. 454000, Chelyabinsk, Bratiev Kashirinikh St., 129. E-mail: starlker@yandex.ru..

